

Ю.В. АРТЮХИН

НЕФТЬ КАК ФАКТОР НЕКОТОРЫХ СРЕДНЕВЕКОВЫХ СОБЫТИЙ В АЗОВО-ЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ

Анализируя положение Византийской империи во второй половине XI в., историки обращают внимание на то, что пришедший к власти император Алексей I Комнин в стремлении обеспечить безопасность империи предпринимал шаги по укреплению своих позиций в пределах Киммерийского Боспора и Таманского полуострова [Захаров, 1999, с. 153]. Популярна точка зрения Г.Г. Литаврина, что Византию интересовали окрестности Тмутаракани, изобиловавшие нефтяными источникам [Литаврин, 1972, с. 39-40; Гуркин, 1992, с. 69; Захаров, 1999, с. 153; Захаров, 2002, с.67]. Нефть была необходима империи для изготовления «греческого огня», являвшегося эффективным средством отражения некоторых военных угроз. Нефтяные месторождения в Малой Азии, ранее использовавшиеся греками, были более продуктивными, но к XI в. уже находились под контролем турок-сельджуков.

В подтверждение этой гипотезы В.А. Захаров приводит выдержки из труда Константина Багрянородного «Об управлении империей»: «Должно знать, что вне крепости Таматарха имеются многочисленные источники, дающие нефть. Следует знать, что в Зихии, у места Паги, находящегося в районе Панагии, в котором живут зихи, имеется девять источников, дающих нефть, то масло девяти источников не одинакового цвета, одно из них красное, другое – желтое, третье – черноватое.

Да будет известно, что в Зихии в месте по названию Папаги, близ которого находится деревня, именуемая Сапакси, что значит «пыль», есть фонтан, выбрасывающий нефть.

Должно знать, что там есть и другой фонтан, дающий нефть, в деревне по названию Хамух... Отстоят же эти места от моря на один день пути без смены коня» [цит. по Захаров, 1999, с. 153].

Замечательной особенностью Таманского полуострова является существование в пределах некоторых геологических структур газонефтяных месторождений. Существуют как крупные (Анастасиевско–Троицкое), так и небольшие залежи нефти в пределах неогеновых отложений, в том числе и примыкающих к многочисленным брахиантиклинальным складкам. Своды таких антиклинальных структур нередко «проткнуты» каналами грязевых вулканов.

Натурными наблюдениями автора неоднократно фиксировалось не только изливание углеводородов по основному и боковым каналам грязевулканических сальз, но и через береговые обнажения проницаемых толщ. Такое высачивание битумов периодически фиксируются на участке так называемой Синей балки (пос. «За Родину»), вблизи мыса Каменного, на южном склоне горы Зеленского, по периферии брахиантиклинали Железный Рог и др. В понижениях рельефа, приуроченных к Кизилташскому прогибу, в прошлые эпохи, как и в настоящее время, нефтяные углеводороды просачивались сквозь толщу песчаных отложений по берегам многих лиманов.

Таким образом, характеристика нефтяных источников Таманского полуострова, приведенная византийским императором в X в., подтверждается и современными данными. Сведения о цвете нефти, изложенные императором, соответствуют реальности. Исследования российских геологов в XVIII-XIX вв. показали, что цвет нефти менялся от черного и черно-синего до зеленоватого, в зависимости от минерального состава глин, суглинков и иных рыхлых отложений [Воскобойников, Гурьев, 1832, с. 54]. Красновато-бурый оттенок нефти дают окислы железа, повсеместно встречающиеся в отложениях Таманского полуострова.

В конце 1820-х гг. так описывалось высачивание нефти из берегового обрыва вблизи пос. Кучугуры: «В огромном обрыве, на берегу Азовского моря, нарване с горизонтом онаго, лежит огромный пласт песку, пропитанного черноватобурою, весьма густою нефтью, коей жителями здешних мест получается большое количество чрез промывку помянутого песка на наклоненных плоскостях, кои выкладываются из камня. Сей песок добывают у самого подножия обрыва, посредством огромных боковых разносов. Он имеет желтоватобурий цвет, вязок и мягок, подобно тесту, и по сим свойствам можно употреблять его также на покрышку домов, дав ему предварительно загустеть от продолжительного лежания на воздухе во время летних жаров» [Воскобойников, Гурьев, 1832, с. 66]. «На высоте 180 фут. (мыса Пекло) производится добывание нефти и с силой выдавливается углеводородный газ» [Абих, 1873, с.4]. Известно, что в эпоху древнегреческой колонизации Таманского полуострова нефть не только использовалась в хозяйственных, военных целях, но и заготавливалась для продажи на меотийско-понтийских и средиземноморских рынках. Например, обнаружены черносмоленные амфоры с нефтью или многочисленные их обломки на северном берегу Азовского моря (Танаис и городище у косы Золотой), в пределах древнегреческих городов Кепы, Гермонасса и на других участках Таманского полуострова [Анфимов, 1953, с. 151; Кострин, 1967, 1971, с. 112].

Существует точка зрения, что освобождение князя Олега в 1083 г. из византийского плена и воцарение его под византийским протекторатом на Тмутараканском престоле были связаны с обеспечением контроля империи над нефтяными залежами. С.В. Гуркин вслед за Г.Г. Литавриным полагал, что к этому

времени Тмутараканское княжество перешло под власть Византии [Гуркин, 1992, с. 69]. В.А. Захаров считает: «С возвращением Олега в Тмутаракань началось и поступление нефти в империю для военных нужд» [Захаров, 1999, с. 153].

Рассматриваемая концепция интересна, однако в ней есть три уязвимых момента. Во-первых, как свидетельствуют геологи, нефтегазоносные залежи существуют и в пределах Керченского полуострова [Шнюков и др., 1974, с. 170]. Нефтепроявления отмечены вдоль северного борта Индоло-Кубанского прогиба, в том числе и в проницаемых береговых отложениях северного побережья Керченского полуострова. Известны весьма мощные извержения грязевых вулканов в пределах Булганакского сопочного поля (северо-западнее Керчи), сопровождавшиеся массовым выбросом газов и огневыми явлениями. Последние, скорее всего, связаны и с выходом углеводородов. Одна из сопки грязевого вулкана в XVII-XVIII вв. называлась татарами «Джау-Тепе» (сопка-враг) из-за урона, наносимого жилищам и стадам местных жителей.

По сведениям археологов, добыча нефти на Керченском полуострове происходила еще в IV-V вв. до н.э. [Гайдукевич, 1949, с. 481-481]. Подтверждает наличие продуктивных источников на Керченском полуострове и нахождение местной нефти в амфорах. Химический состав керченской нефти несколько отличается от таманской, что установлено лабораторными исследованиями. Хотя существуют свидетельства в пользу того, что русские князья контролировали и Керчь (Корчев), однако вряд ли вся территория Керченского полуострова постоянно находилась в зоне их влияния [Монгайт, 1963, с. 59]. Скорее всего, здесь Византия имела более прочные позиции, даже несмотря на упадок Херсонеса, особенно после восстания 1066 г. [Захаров, 1999, с. 152]. А уж с повторным возвращением Олега в Тмутаракань, контролируемую империей, использование греками керченских ресурсов вообще не должно было встречать никаких препятствий.

Вторая проблема концепции Литаврина – Захарова вытекает из приведенного текста Константина Багрянородного. Сопоставляя данные исследований геологов в конце XIX - начале XX вв. со сведениями византийского императора, нетрудно заключить, что наиболее продуктивные залежи, к тому же самоизливающиеся, располагались далеко за пределами собственно Тмутараканского княжества, в глубине территории Зихии. На это, в частности, указывают данные оценок дебита разных источников на пространстве от Керченского пролива до дельты р. Кубань в Кубанском заливе (ныне это Витязевский лиман). Если в западной части Таманского полуострова в некоторые годы первой четверти XIX в. в одном шурфе можно было добывать от 1-4, максимум до 10 ведер нефти в месяц, то в восточной, прикубанской, части полуострова объемы месячной добычи могли достигать нескольких десятков ведер. [Воскобойников, Гурьев, 1832, с.]. Одно ведро, по сведениям этих авторов, содержало 1 пуд 5 фунтов нефти (примерно 18,5 кг).

В отдельных шурфах накапливалась очень густая, смолоподобная нефть, которую было трудно извлекать.

Из приведенных данных следует, что для накопления значительных объемов нефти для хозяйственных, а тем более военных нужд, русам требовалось немало времени для проведения земляных работ и извлечения ее из шурфов. Нужны были и значительные по объему емкости для ее сбора и хранения. Возможно, именно поэтому при раскопках Матреги – Тмутаракани только в 1983-1984 гг. найдено свыше 60 тыс. фрагментов черносмоленных сосудов [Захаров, 1999, с. 153]. От этой проблемы, видимо, можно было уйти, получив доступ к источникам с гораздо большим и постоянным дебитом полезного компонента на зихской территории, в пределах отрогов Западного Кавказа. Нельзя исключать, что в подоплеке часто описываемого похода русской дружины на касогов и битвы Мстислава с Редедей лежало стремление получить доступ к самоизливающимся источникам нефти. Может быть, касоги согласились на ограниченный поединок вместо полномасштабного сражения в силу того, что ценность прикубанских источников была невелика или к тому времени они иссякли, а в горных районах адыги располагали более ценными залежами?

Что же касается использования нефти из зихских источников в 1081-1083 гг., Византии не так уж и нужен был Олег Святославич на Тмутараканском престоле. Тем более, что во время междоусобицы зихи в течение нескольких лет контролировали все пространство Таманского полуострова. После возвращения же русско-византийского контроля над княжеством, даже если и иметь в виду византийскую военную поддержку, у князя вряд ли были силы и основания для нового захвата восточно-зихских территорий.

Третья проблема состоит в том, что концепция Литаврина–Захарова не явно предполагает постоянство дебита нефтяных источников в рассматриваемом регионе. Исследованиями геологов статистически доказано, что существует пульсирующий режим извлечения жидких полезных ископаемых в соответствии с колебательно-волновой природой вертикальных тектонических движений. Например, возрастание объемов нефте- и водоизвлечения из продуктивных свит Апшеронского полуострова в XX в. происходило на фазах активизации нисходящих тектонических движений (1945-1980 гг.), тогда как на фазах воздымания территории во всех скважинах отмечалось резкое сокращение дебита [Лилиенберг, 1985, с. 27]. Эта особенность весьма характерна и для Таманского полуострова, что подтверждается историческими и геологическими данными.

Русские геологи, впервые обследовавшие Таманский полуостров в конце первой четверти XIX в., отмечали: «С древних времен здесь устроено много колодцев для добычи горного масла (нефти). Во время завоевания острова русскими, колодцы были скрыты местными жителями и до 1821 г. были не известны черноморским казакам. Но в 1821 г. объявлены татаринном, жителем селения Ады» [Воскобойников, Гурьев, 1832, с. 55]. Эта точка зрения противоречит

материалам так называемой «Ведомости Мокия Гулика». Отряд под предводительством премьер-майора М. Гулика был отправлен кошевым атаманом Черноморского казачьего войска весной 1792 г. для обследования земель в Приазовье и правобережье Кубани, дарованных войску Екатериной II. В ведомости, предоставленной З. Чепеге, отмечалось: «От гирла и Сукуроваго лимана за версту над Кубанским лиманом - ханская крепость, а пониже оной с горы идет деготь... За 20 верст Некрасовское пустое селение, где редут Каракольник и близ оных нефть» [Короленко, 1868, с. 20-21]. Помимо явных выходов нефти, казаки зафиксировали множество копаней, вероятно, большей частью предназначенных для извлечения нефти. Хотя нельзя исключать факт утаивания нефтяных источников местными жителями, враждебно относящимися к русскому присутствию, но все же основной причиной слабой осведомленности Черноморского войска после переселения и обживания этих территорий можно предполагать естественное сокращение дебита нефтеносных горизонтов. Много позже казачьим правительством было развернуто широкомасштабное извлечение нефти в целях ее продажи на внешних рынках. Однако быстро стало ясно, что значительная пространственно-временная изменчивость дебита делает аренду нефтеносных участков предпринимателями нерентабельной: «Много шуму наделали в 1886 г. выходы нефти на р. Кудако, где при бурении получился фонтан, бивший с глубины 183 фут. на высоту 40 футов и дававший нефти до 3000 ведер в сутки, а потом даже до 5000 ведер (удельного веса 0,860-0,870). Фонтаны эти довольно быстро изсыкли, промысел теперь заброшен, и все приспособления пришли в разрушение» [Апостолов, 1897, с. 73].

Пульсирующий тектонический режим прослеживается в изменении вертикальных отметок нефтегазоносных антиклинальных структур, в том числе и куполов вулканов Таманского полуострова. Так, например, в 1873 г. наивысшая точка вулкана Миска (ныне здесь располагается город Темрюк) имела абсолютную высоту 74,4 м, тогда как изысканиями Руммеля в 1893 г. была зафиксирована отметка 71,4 м [Абих, 1873, с. 5; Руммель, 1896, Приложение XII]. На врезке карты Кубанской области, составленной в 1905 г., нанесена отметка вулкана Миска 73,1 м, а на карте ГУГК съемки 1934 г. и обновления 1974-1981 гг. – 72,2 м. Подобная же вариабельность вертикальных отметок прослеживается и для гор Бориса и Глеба, Нефтяной, Горелой и ряда других. В основе колебательно-волновой природы тектонического режима лежат сложные пространственно-временные изменения горизонтальных и вертикальных геодинамических воздействий. С востока и юго-востока на структуры Таманского полуострова «давят» элементы мегантиклинория Кавказа и Аравийская плита. Геодинамическое воздействие последней передается через Анатолийские структуры и микроплиту дна Черного моря со скоростью до 26 мм/г [Казьмин и др., 2004, с. 601]. С запада на геологические образования Таманского полуострова воздействует Крымская горная страна. Темп

горизонтального смещения на восток по GPS- измерениям достигает 6-8 мм/г [Илюхин, Шестопапов, 2007, с. 12]. Соответственно, эти разнонаправленные силовые воздействия приводят к возвратно-поступательному характеру вертикальных движений земной поверхности. По результатам геодезических измерений во второй четверти XX в. в Анапско-Новороссийском секторе Северо-Западного Кавказа зафиксированы скорости воздыманий с темпом 0-2 мм/г, для третьей четверти опускание - минус 2-0 мм/г, четвертой – воздымание с темпом 6 мм/г [Овсюченко, 2006, с. 306]. Совершенно очевидно, что подобная вариабельность геодинамических воздействий проявлялась и в прошлом. Признаками наиболее активных силовых воздействий были землетрясения. Можно предположить, что в том случае, если преобладало движение крымских структур на восток, происходило некоторое опускание фундамента и осадочной толщи Тамани и, следовательно, возрастание пластового давления в газо-нефтяных месторождениях. Дебит возрастал. Наоборот, на фазах активного смещения Западного Кавказа и дна Черного моря на запад и северо-запад происходило уменьшение давления и дебита нефтяных источников полуострова. Строго доказать эту гипотезу, а тем более привязать к конкретным историческим рубежам, на данном этапе крайне сложно.

Отталкиваясь от значимости таманских нефтяных источников для Византии и упомянутого третьего противоречия концепции Литаврина-Захарова, можно выдвинуть гипотезу о роли нефтяных источников в возникновении и замирании Тмутараканского княжества. Однако простой линейный подход к сопряжению двух явлений «нефть – возникновение княжества» вряд ли возможен в силу ряда исторических и природных обстоятельств.

Хорошо известно, что в 941 г. армия под предводительством князя Игоря предприняла массированный морской поход на Царьград [Карамзин, 2009, с. 53; Приселков, 1939, с. 100]. Русское войско потерпело поражение прежде всего в результате использования византийцами «греческого огня». В источниках отмечалось, что греки применили «ладейный огонь», «будто молнии метали в русские ладьи» [Лебедев, 1988, с. 40]. Подавляющая часть судов была сожжена, так что Игорю удалось уйти лишь на нескольких кораблях (10 кораблей, по Льву Диакону). Историки обращают внимание на то, что в русских летописях опущено описание многих событий, показывавших неудачи, а тем более поражения русских дружин [Гумилев, 2002, с. 217-218; Рыбаков, 2003, с. 70-71]. В частности, только у М.В. Ломоносова есть упоминание о применении имперскими войсками «греческого огня» при обороне Святославом на Дунае города Переяславца (Преслав) [Ломоносов, 2007, с. 82]. Нельзя исключать, что были и иные случаи воинских потерь от использования секретного оружия греками, сведения о которых как в русских, так и в византийских источниках в силу разных причин не отражены.

Представление о характере «ладейного огня» дает миниатюра, помещенная

в Мадридском списке византийского хрониста Иоанна Скилицы [Миниатюра... из «Википедия»] (рис. 1). Из рисунка видно, что огонь действительно извергался из трубы, тогда как есть упоминания о другом способе – заброске катапультной горшков с нефтью и серой. Нетрудно предположить, что «огнеметный эффект» обеспечивался в том случае, если использовались легкие, наиболее летучие фракции нефти (фактически речь идет об аналогах бензина и керосина). Использование же густых битумов возможно было только в сосудах, поджигаемых и забрасываемых метательными приспособлениями. Это обстоятельство не могло не влиять на выбор разных естественных источников нефти или реализовывать технологическую схему, близкую к выгонке спиртов из продуктов брожения растительных смесей.

Применение смертоносного дистанционного оружия, вызывавшего значительные воинские потери, оставило сильное впечатление у современников [Рыбаков, 2003, с. 54]. Абстрактно говоря, гибельные последствия «греческого огня» должны бы вызвать естественное желание русичей выяснить его секреты. Даже степняки и те были не прочь завладеть ими. Так, в летописи отмечается, что половецкий хан Кончак «приобрел мужа бесурменина», который стрелял «живым огнем», то есть владел секретом изготовления и применения «греческого огня» [Цит. по Захаров, 2002, с. 73]. Обнаружить источники нефти русичам при морских походах могли помочь черные полосы пены, с сильным специфическим запахом нефти. Они всегда образуются при перемыве волнами нефтяных потоков из береговых обрывов некоторых участков Киммерийского Боспора, хорошо известного русам задолго до событий 941 г. [Гадло, 1971, с. 61; Тортика, 2004, с. 378]. Но, несмотря на черноморскую трагедию 941 г., уничтожение русской армии в 943-944 гг. на каспийском побережье, Игорь (Старый) в 944 г. вновь повел на Византию огромное сухопутное войско и флот, «как будто греческий огонь его ничему не научил» [Гумилев, 2002, с. 208]. А не объясняется ли такое упорство князя просто – нефть и опасные свойства боевых смесей, изготовленных на ее основе, были известны в Киевской Руси задолго до событий 941 г.?

Уже упомянутая практика торговли нефтью в античное время заставляет предполагать, что этот товар был в ходу и в раннем средневековье. Действительно, раз русские купцы постоянно торговали с Византией, то нефть могла быть объектом торговых операций. Из истории Хазарского каганата известно, что в X в. его территория практически вплотную приближалась к левобережью Днепра [Гумилев, 2002, с. 201]. В 799 г. отмечено нашествие хазар на государство в Прикаспии и Закавказье, в котором принимали участие отряды русов [Гумилев, 1993, с. 286]. В начале X в. флот русов оперирует на Каспии против врагов хазарского царя. Все это дает основания утверждать, что киевские князья могли знать свойства нефти и местоположение ее естественных выходов в среднем течении Терека и на «азербайджанском» побережье. В этих

местах высококачественную нефть добывали в примитивных копанях на поверхности земли для отопления и гудронирования крыш.

Особый интерес представляет сюжет, относящийся к той части «Повести временных лет», в которой описывается месть княгини Ольги за убийство древлянами мужа, князя Игоря: «Пришедшим древлянам приказала Ольга изготовить баню, говоря им так: «Вымывшись, придите ко мне». И разожгли баню, и вошли в нее древляне и стали мыться; и заперли за ними баню, и повелела Ольга зажечь ее от двери, и сгорели все» [ПВЛ, 1969, с. 43]. У М.В. Ломоносова говорится: «Ольга повелела их просить после труда дорожного в баню по обычаю российскому, в которой обложенным хворостом зажжены и обращены в пепел» [Ломоносов, 2007, с. 72]. Между тем, Г. Лебедев воспроизводит в своей статье русскую миниатюру, из которой видно, что древляне располагаются внутри помещения. Огонь распространяется не от подожженных стен и дверей, тем более хвороста снаружи, а от очага, в который извне дружинники подсыпают (древесный уголь?) или подливают (масло или нефть?) горючее вещество (рис. 2). Обращает на себя внимание то, что исполнители приказа Ольги близко не подходят к бане, а таинственное вещество подсыпают или подливают с помощью ковша на длинном древке.

Разумеется, приведенного факта совершенно не достаточно для того, чтобы определенно говорить не только о знакомстве, но и использовании в Киевской Руси нефти. Хотя она имела важное хозяйственное значение - от освещения помещений взамен лучин до отопления и обработки крыш и корпусов лодок. Но ни в летописях, ни в исторических исследованиях на этот аспект проблемы прямых указаний не обнаружено. Правда, в описании похода Ивана IV на Новгород в 1570 г. говорится: «И во мнозех неисповедимых, горьких и различных муках повеле государь телеса их некоею составною мудростию огненной подъжигати, иже именуемаго подъжаром... (то есть легко воспламеняющейся жидкостью сложного состава)» [Повесть..., 1969, с. 481]. Известно, что в 1559 г. русскими был покорен город Терки, находившийся на одном из рукавов Терека [Шишов, 2005, с. 13]. В 1563 г. строится укрепление на Тереке, а в 1567 г. – напротив устья Сунжи (приток Терека) сооружается новый укрепленный городок. Традиционно считается, что эти мероприятия предназначались, с одной стороны, для укрепления политического союза с Кабардой, с другой – перекрытия путей набегов крымских орд на Прикаспий [Карамзин, 2009, с. 665]. Но одновременно не преследовалась ли иная цель – получение контроля над месторождениями нефти в Притеречном районе? В этой связи интересно обратить внимание на то, что Святослав, совершая свой беспримерный поход против Хазарского каганата, осуществил набег на Семендер, к тому времени не имевший серьезного военного значения и далеко отстоявший от основных опорных баз каганата. По мнению Л.Н. Гумилева, твердо доказано, что Семендер располагался между станцией Гребенской

и Шелковской, то есть в Притеречном регионе [Гумилев, 2002, с. 232.]. Может быть, наряду с иными задачами князь отыскивал участки выхода нефти?

Рассматривая трагедию 941 г., историки отмечают: «...Игорь ушел через Азовское море, избегая тем, конечно, засады печенегов на Днепре» [Приселков, 1939, с. 101]. Фактически речь идет о совместной акции печенегов с союзными им понтийскими пиратами, перекрывшими вход в Днепро-Бугский лиман. Вероятно, в ряду мероприятий, направленных империей против набегов русских дружин в тот период, является разрушение водного пути, прежде связывавшего Азовское и Черное моря на Перекопском участке Северного Крыма: «Этот канал при Константине (то есть в X в. н.э.) был завален землей» [Беэр, 1767, с. 43].

По условиям договора 945 г. Киева с Византийской империей русам запрещалось даже «зимовати въ устьи Днепра, Белобережье (Днепро-Бугском лимане), ни у святого Елферья (ныне полуостров Кинбурн)» [Лебедев, 1988, с. 38]. Нетрудно предположить, что в этих условиях они активно осваивали проходы через Азовское море и степные реки Северного Приазовья, в те времена бывшие гораздо многоводнее и глубже. В складывающихся политических и военных условиях острой была необходимость обретения постоянной базы не только на западном побережье Черного моря [Рыбаков, 2003, с. 70], но и в Керченско-Таманском регионе. Крым, северо-западная часть Черного моря и северное Приазовье для этой цели не подходили из-за их контроля византийцами и половцами, договорных обязательств с Византией: «Яко николи же помышлю на страну вашу, ни собираю вои, ни языка иного приведу на страну вашу и елико есть под властью греческою...» [Цит. по Гадло, 1971, с. 67]. Наибольший интерес представлял Таманский полуостров, хотя еще и находившийся под контролем Хазарского каганата. Сочетание выгодного стратегического положения и наличие источников военно-стратегического сырья и побудило киевских князей предпринять действия по захвату полуострова. Толчком к военной акции против этой опорной территории каганата наверняка являлись сведения о катастрофическом положении Хазарии в результате подъема уровня Каспийского моря, о чем пойдет речь ниже.

Анализ хазаро-еврейских письменных источников дает основание историкам сделать вывод, что хазарские заставы в Керченском проливе и крепость Таматарха (Самкерц) позволили отбить первую попытку военной акции русов во главе с Хельгу (Олегом) по захвату полуострова, вероятно, в первой четверти X в. [Тортика, 2004, с. 380]. Считается, что и в дальнейшем они обеспечивали хазарский контроль над Азовским морем и Керченским проливом. При этом источники указывают, что хазарский царь не имел морских судов, а его люди не имели навыков мореплавания [Тортика, 2004, с. 378]. Учитывая, что ширина Керченского пролива в тот период по разным оценкам достигала 19-35 км (современная ширина пролива по линии корень Камыш-Бурунской косы –

р. Тузла 14-15 км) непонятно, какими военными средствами хазары могли воспрепятствовать проходу чужих судов? Некоторым сдерживающим фактором могли быть катапульты, «обстреливающие» акваторию горшками с подожженной нефтью, да и то только в том случае, если они устанавливались на островах посредине фарватера. Помочь хазарам могли пиратские корабли, но ведь в этом случае они должны были «дежурить» круглогодично.

Существенное значение для понимания роли Таманского полуострова и его нефтяных месторождений в возникновении Тмутараканского княжества имеет анализ военно-политических действий киевских князей. В первую очередь интересна география восточных походов Святослава, с именем которого и связаны первые сведения о Тмутараканском княжестве. Резонно предположить, что если нефть была важным побудительным мотивом захвата полуострова, то и начинаться восточные походы должны были бы из этого региона Азовского моря. Однако только С.П. Толстов считал, что князь из Киева спустился по Днепру, обогнул Крым и, захватив Таманский полуостров, отправился вверх по Дону на борьбу с Хазарским каганатом [Толстов, 1948, с. 250]. Большинство иных авторов предпочитают рассматривать один поход в течение 964 - осень 965 гг. по маршруту Киев – земли вятичей – Булгар – Волга – Итиль [Лунин, 1949, с. 127; Гадло, 1971 с. 63; Сахаров, 1987, с. 47; Чарный, 2000, с. 2-29; Рыбаков, 2003, с. 81]. Б.В. Лунин, используя собственные материалы обследования Саркела и данные раскопок М.И. Артамонова, полагал, что это был единый поход, осуществленный в 966-967 гг. [Лунин, 1949, с. 127]. Еще сложнее были представления Л.Н. Гумилева, вводящего в научный оборот географические данные о значительном подъеме уровня Каспия в тот период [Гумилев, 2002, с. 227]. По поводу завоеваний Саркела, Семендера и Тмутараканского княжества существуют различные воззрения. Б.В. Лунин полагал, что Тмутараканское княжество было завоевано на пути через Северный Кавказ к Черному морю [Лунин, 1949, с. 127]. А.В. Гадло утверждал, что после зимовки на Таманском полуострове весной 965 г. дружина Святослава направилась вверх по Дону, к Саркелу [Гадло, 1971, с. 60]. С.А. Чарный критически рассматривает схему Л.Н. Гумилева, выдвигая версию, согласно которой, второй поход 968-969 гг. на Итиль – Семендер (Самандар) осуществили скандинавы [Чарный, 2000, с. 31].

Поскольку отправной точкой всех построений является русская летопись и сообщение Ибн-Хаукаля, вряд ли можно предложить еще какие-то иные версии, если не обращаться к природным данным. В частности, принципиальное значение имеет указание о специфике уровня режима Каспийского моря: «Если в III в. уровень Каспия стоял на отметке –36 м, то в конце XIII в. он достиг –19 м, т.е. поднялся на 17 м. Для крутых берегов Кавказа и Ирана это большого значения не имело, но для пологого северного берега, где располагалась Хазария, эта трансгрессия стала катастрофой... Хазарам пришлось

покинуть затопленную страну... » [Гумилев, 2002, с. 227]. По поводу абсолютных значений подъема уровня можно спорить. Существуют различные оценки, однако сам факт трансгрессивного подъема уровня моря невозможно игнорировать, рассматривая восточный поход Святослава в 964-967 гг.

На опубликованных палеогеографических схемах разновозрастных палеodelьт Нижней Волги видно, что на рубеже 4-1,5 лет тому назад уровень Каспия находился по крайней мере на 6-11 м выше того, который фиксировался в третьей четверти XX в. (около 29 м в Балтийской системе высот) [Леонтьев, 1982, с. 3; Рычагов и др., 2010, с. 75]. При этом не только дельта Волги вплоть до Астрахани, но и часть русла реки, примерно в 120 км севернее Астрахани, находились под водой. Соответственно, значительные пространства калмыцких степей и часть территории Дагестана были обводнены. Поскольку Кумо-Манычский прогиб выполнен морскими отложениями, то такое подтопление, несомненно, сказалось на возникновении гораздо большего числа озер, стариц и лагун, чем ныне. Особо следует учитывать наличие на огромной территории тысяч так называемых Бэровских бугров, разделенных довольно глубокими ложбинами. Следствием подъема уровня моря было также резкое возрастание глубины и ширины всех рек, впадающих в Каспий (эффект гидравлического подпора речного стока).

Учитывая изложенные факты, нетрудно предположить, что реальные природные условия X в. обеспечивали Святославу гораздо более благоприятные условия похода, чем это предполагают историки. Обращает на себя внимание очень частое упоминание топонима Саркел, при том, что Итиль встречается редко, в основном, у Ибн-Хаукаля [Чарный, 2000, с. 27]. Вероятнее всего, в случае трансгрессивного затопления северного берега Каспия морскими водами этот город в тот период вообще был заброшен, на что справедливо указывает Н.Л. Гумилев. Автор настоящей статьи во второй половине 1980-х гг. производил шурфовки отложений дельты Волги. В том числе работы велись и в пределах пос. Самосделка, где местными жителями было найдено немалое число старинных артефактов, указывавших на наличие погребенного города. Здесь в 1990 г. археологическими раскопками обнаружен город Саксин. Высказывались предположения, что под ним располагается еще больший город, возможно, Итиль. По данным наших шурфовок под слоем аллювиальных заиленных песков мощностью около 1,5-2 м, на удаленных от русла частях дельты залегают морские илы. То есть Итиль, вероятнее всего, был быстро перекрыт толщей аллювиально-морских отложений в условиях длительного подтопления. Население либо вынуждено было откочевывать во временные жилища далеко на север, либо перебираться на жительство в старую столицу – Семендер. Не этим ли была вызвана необходимость выхода войска Святослава в Каспий и его передвижение вверх по Тереку, к Семендеру?

В рассматриваемый период в Азовском море также произошло небольшое повышение уровня, видимо, не более 1-1,5 м выше современного его положения. На таких трансгрессивных фазах всегда отмечается гидравлический подпор речного стока. Например, в конце 1990-х гг. исследователями Донской устьевой станции и МГУ зафиксирована аномальная водная призма с повышенными среднегодовыми уровнями, располагающаяся на 60 км вверх по руслу от устья Дона [Михайлов и др., 2001, с. 651]. Этот феномен проявился при подъеме уровня моря всего на 0,1 м. Очевидно, что при подъеме уровня на 1 м и более последствия гидравлического подпора охватят гораздо большую протяженность речной долины. Соответственно, и условия плавания в верховьях Дона, а скорее всего и по руслу Маныча, были совершенно иными, как и водность р. Кума. Не имея возможности строго доказать факт существования единой (или с разрывами меньшей протяженности, чем на водоразделе Дона с Волгой) водной артерии Дон – Маныч – Кума – Каспий автор полагает, что этот путь из Азовского в Каспийское море был гораздо более простым и быстрым, чем водно-пеший маршрут от Дона к Волге. При такой схеме устраняется неопределенность в передвижении войск. К тому же только использование судов могло дать возможность перевозить в походе емкости с нефтью и ее производными.

Однако исторические и археологические материалы пока не предоставляют даже косвенных доказательств того, что нефть в этом походе Святославом использовалась, а захват Таманского полуострова был обусловлен подготовкой к походу на Хазарию. Возможно, Святослав и использовал боеприпасы на основе нефти при взятии Саркела, однако доказать это весьма трудно. Под воздействием факторов физического выветривания и нефтеокисляющих бактерий нефть и ее производные на открытом воздухе довольно быстро окисляются, разлагаясь на простые соединения. Доказательством роли нефти в военном быту русов могло бы быть обнаружение корпусов ладей, пропитанных тяжелыми фракциями нефти, неким подобием битумов. Такой способ отличался от практики варягов, применявших для повышения водонепроницаемости корпусов судов смолу сосны. Несколько лет назад, по сообщениям СМИ, при проведении противооползневых работ на острове Хортица была обнаружена древнерусская ладья. Однако данных археологических исследований этого артефакта отыскать пока не удалось.

Считается, что первое официальное свидетельство о Тмутаракани встречается в русских источниках в 988 г., когда на Тмутараканский престол был посажен князь Мстислав [Захаров, 2002, с. 58]. Интересно, что в 987 г. произошло землетрясение, уничтожившее много городов на значительной части территории Греции и вызвавшее разрушение купола Св. Софии в Константинополе [Пономарев, Сериков, 1995, с. 179]. Скорее всего, землетрясение произошло примерно в той же геодинамической обстановке, которая характерна для конца XX–начала XXI вв. [Илюхин, Шестопалов, 2007, 13]. В этом случае

геологические структуры Крыма, в противоположность Анатолийским, смещались на восток, вызывая нисходящие тектонические движения на Таманском полуострове. Следовательно, можно предполагать, что на рубеже 987-988 гг. произошло резкое возрастание дебита нефтяных ям и толщ. Появление князя Мстислава в Тмутаракани случайно или осмысленно совпало с фазой возрастания ценности Таманского полуострова в качестве источника стратегического сырья. Судя по всему, такое состояние минерально-сырьевой базы полуострова сохранялось вплоть до 1022 г., когда Мстислав пошел походом на касогов [Захаров, 2002, с. 59]. Возможные мотивы такого похода рассмотрены ранее.

В 1094 г. Таманский полуостров сотрясло мощное землетрясение, приведшее к разрушению православного монастыря и церкви Святой Богородицы, других важных городских сооружений. Еще более масштабные разрушения произошли в пределах Голубицкого останца (ныне ст. Голубицкая), где располагался другой важный населенный пункт княжества. В.А. Захаров считает, что уже в начале XIII в. письменных свидетельств о том, что происходило в Тмутаракани, нет. Это, вероятно, указывает на утрату контроля русских князей над таманской территорией [Захаров, 2002 с. 73]. Снижение активности киевских князей на Таманском полуострове, возможно, произошло вследствие сочетания ряда неблагоприятных факторов – острых внутренних противоречий между князьями Киевской Руси в условиях резкого возрастания давления степняков [Приселков, 1939, с. 104], активизации торговой и, отчасти, военной экспансии венецианцев в Азово-Черноморский регион, последовавшей за хрисовулом Комнина 1082 г. [Приселков, 1939, с. 105]. В начале XIII в. крестоносцы захватили Константинополь. Причем к этому времени, как считает С.П. Карпов, «греческий огонь» был уже архаикой. В военной практике греков все шире используются модификации баллист, а с середины XIV в. – огнестрельное оружие (устное сообщение С.П. Карпова). Если эти события происходили на фоне очередного геодинамического потрясения полуострова, сопровождавшегося снижением дебита нефтяных источников, важных для хозяйственных целей, станет понятной потеря интереса к Тмутаракани, к тому же гражданская и духовная инфраструктуры которой были разрушены землетрясениями. Русь же начала испытывать мощное давление татаро-монгольских орд, что полностью исключило возможность поддержания торговых и военных связей с этой территорией.

ЛИТЕРАТУРА

- Абих Г.В.* Геологический обзор полуостровов Керчи и Тамани // Зап. Кавказск. Отдела Императорского Геогр. Об-ва. 1873. Кн. VIII.
- Анфимов Н.В.* Средневековые амфоры с нефтью с Таманского полуострова // КСИИМК. 1953. Вып. XLIX.
- Апостолов Л.Я.* Географический очерк Кубанской области // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 23. 1897.
- Безр Ф.* География Российская. СПб. 1767.
- Воскобойников Н.И., Гурьев А.В.* Геогностическое описание полуострова Тамань, принадлежащего Черноморскому войску. Горный журнал. 1832. Ч. I, кн. 1.
- Гадло А.В.* Восточный поход Святослава (к вопросу о начале Тмутараканского княжения). В сб.: Проблемы истории феодальной России. Л. Изд-во ЛГУ., 1971.
- Гайдукевич В.Ф.* Боспорское царство. М.; Л., 1949.
- Гумилев Л.Н.* Тысячелетие вокруг Каспия. М., 1993.
- Гумилев Л.Н.* Древняя Русь и Великая степь. М. АСТ., 2002.
- Гуркин С.В.* Некоторые вопросы русско-византийских отношений середины XI –первой трети XII вв. В сб.: Историческая география Дона и Северного Кавказа. 1992.
- Захаров В.А.* Где находился город Росия? // Сб. Русского исторического общества. М., 1999. Т. 1 (149).
- Захаров В.А.* Тмутараканское княжество // Сб. Русского исторического общества. М., 2002. Т.4. (152).
- Илюхин С.Р., Шестопалов В.Л.* Исследования геодинамики региона Крым – Западный Кавказ методами GPS- измерений // Изв. ВУЗов. Геодезия и картография. 2007. № 3.
- Казьмин В.Г., Лобковский Л.И., Пустовитенко Б.Г.* Современная кинематика микроплит в Черноморско-Южно-Каспийском регионе // Океанология. 2004. Т. 44. № 4.
- Карамзин Н.М.* История государства Российского. М. «АСТ», 2009.
- Короленко П.* Черноморцы за Бугом // Военный сборник. 1868. № 5, Приложение XVII.
- Кострин К.В.* Исследование смолистого вещества из «черносмоленных» кувшинов средневековья Тмутаракани // СА. 1967. № 1.
- Кострин К.В.* Исследование смолистого осадка из амфор, найденных при раскопках Танаиса // СА. 1971. № 1.
- Лебедев Г.* Накануне // Знание – сила. 1988.
- Леонтьев О.К.* Почему не сбылись прогнозы? (к вопросу об изменениях уровня Каспийского моря) // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 5. География. 1982. № 4.
- Лилиенберг Д.А.* Современная геодинамика Альпийского орогенного пояса Южной Европы // Геоморфология. 1985. № 4.
- Литаврин Г.Г.* Русь и Византия в XII в. // ВИ. 1971. № 7.
- Ломоносов М.В.* Записки по русской истории. М. ЭКСМО, 2007.
- Лукин Б.В.* Очерки истории Подонья – Приазовья. Ростов-на-Дону. Ростиздат, 1949.
- Миниатюра мадридского списка Хроники Ионна Скилицы. Энциклопедия // Википедия. <http://ru.wikipedia.org/wiki>
- Михайлов В.Н., Повалишников Е.С., Зудилина С.В., Тигунцев Л.А.* Многолетние изменения уровней воды в восточной части Азовского моря и на устьевом участке Дона // Водные ресурсы. 2001. Т. 28. № 6.
- Монгайт А.Л.* О границах Тмутараканского княжества в XI в. В сб.: Проблемы общественно-политической истории России и славянских народов. М., 1963.
- Овсяченко А.Н.* Следы палеоземлетрясений и скорости смещений в зонах активных разломов краевой части Северо-Западного Кавказа. В сб.: Геофизика XXI столетия: 2005 г. М. Научный мир. 2006.

- Повесть временных лет. Библиотека всемирной литературы. В сб.: Изборник. М. Художественная литература, 1969.
- Повесть о походе Ивана IV на Новгород в 1570 г. В сб.: Изборник. М. Художественная литература, 1969.
- Пономарев А.Л., Сериков Н.И. 989 (6496) год – год крещения Руси. В сб.: Причерноморье в средние века. Вып. 2. М.: Изд-во МГУ, 1995.
- Приселков М.Д. Русско-Византийские отношения IX-XII вв. // ВДИ. 1939. № 3. 1939.
- Руммель В.Ю. Керчь, Геническ, Ейск, Темрюк, Анапа. Материалы для описания русских коммерческих портов и истории сооружения. СПб. 1896. Вып. 20.
- Рыбаков Б.А. Рождение Руси. М., АиФ Принт, 2003.
- Рычагов Г.И., Коротаев В.Н., Чернов А.В. История формирования палеоделты Нижней Волги // Геоморфология. 2010. № 3.
- Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.; Л., 1948.
- Тортика А.А. Боспор Киммерийский в хазарское время по данным арабо-персидских и хазаро-еврейских авторов // БИ. Вып. V. Симферополь – Керчь. 2004.
- Чарный С.А. Восточный поход Святослава киевского // Древности Кубани. Краснодар. 2000. Вып. 16.
- Шишов А.В. Схватка за Кавказ. XVI-XX века. М.: Вече, 2005.
- Шнюков Е.Ф., Орловский Г.Н., Усенко В.П. и др. Геология Азовского моря. Киев, 1974.

Ю.В. Артюхин

НАФТА ЯК ФАКТОР ДЕЯКИХ СЕРЕДНЬОВІКОВИХ ПОДІЙ
В АЗОВО-ЧОРНОМОРСЬКОМУ РЕГІОНІ

Резюме

В основу дійсного дослідження покладена концепція Литаврина-Захарова, згідно якої повернення князя Олега у 1083 р. з візантійського ув'язнення на Тмутараканський престол пояснювалось потребою імперії у нафтових джерелах Таманського півострова. Аналізуються протиріччя і деякі невідповідності мотивів цієї події природним та історичним свідцтвам. Разом з тим, концепція дозволяє висунути гіпотезу важливої ролі нафтових родовищ цього регіону у відродженні Тмутараканського князівства. Розглядаються природні та історичні дані, які підтримують або суперечать гіпотезі.

Ю.В. Артюхин

НЕФТЬ КАК ФАКТОР НЕКОТОРЫХ СРЕДНЕВЕКОВЫХ СОБЫТИЙ
В АЗОВО-ЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ

Резюме

В основу настоящего исследования положена концепция Литаврина-Захарова, согласно которой, возвращение князя Олега в 1083 г. из византийского заточения на Тмутараканский престол объяснялось потребностью империи в нефтяных источниках Таманского полуострова. Анализируются противоречия и некоторые несоответствия мотивов этого события природным и историческим сведениям. Вместе с тем, концепция позволяет выдвинуть гипотезу важной роли нефтяных месторождений этого региона в возникновении Тмутараканского княжества. Рассматриваются природные и исторические данные, поддерживающие или противоречащие гипотезе.

Y.V. Artyukhin

OIL AS THE FACTOR OF SOME MEDIEVAL EVENTS
IN THE SEA OF AZOV AND THE BLACK SEA REGION

Summary

The concept of Litavrin-Zakharov that the return of Prince Oleg on Tmutarakan throne from the Byzantine confinement in 1083, is explained by the need of the Empire for oil sources in the Taman Peninsula, serves the basis of this study. The motives of the event that contradict and do not correspond to the natural and historical data, are analyzed in the article. However, the concept allows to formulate a hypothesis about the important role of the oil deposits in the emergence of Tmutarakan principality. Natural and historical data that support or contradict the hypothesis, are discussed in the article.

Рис. 1. Использование «греческого огня». Миниатюра Мадридского списка Хроники Ионна Скилицы

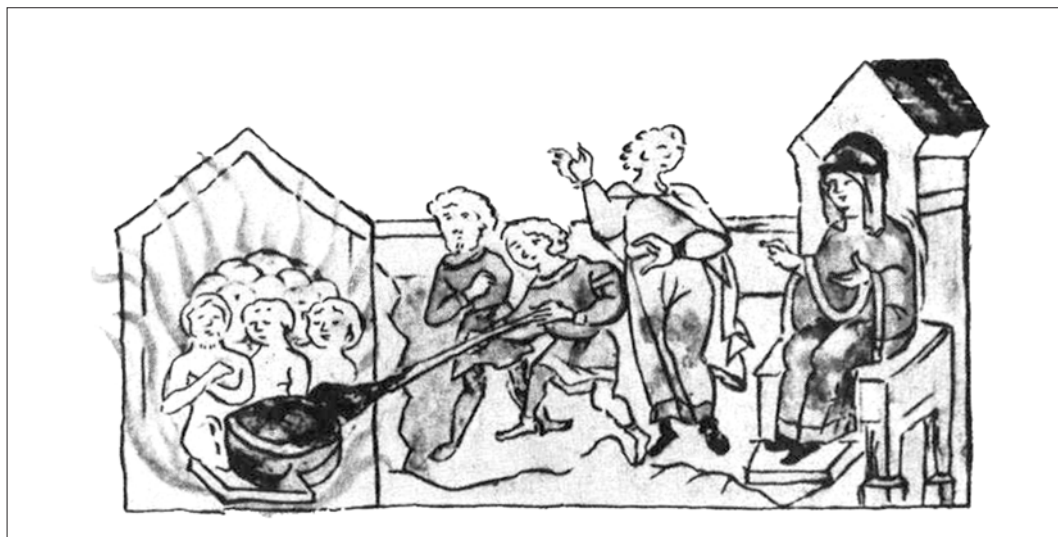

Рис. 2. Русская миниатюра. Древлянских послов по распоряжению княгини Ольги сжигают в бане. 945 г.